

# ТЕАТР СУРЕНА КОЧАРЯНА

Два часа на сцене один на один с залом — чтец. На два часа зал захвачен страницами давно и хорошо известного литературного произведения, звучащими ново и волнующе...

Читает народный артист Армянской ССР, лауреат Государственной премии Сурен Кочарян, один из тонких мастеров художественного слова, вдумчивый исследователь и пропагандист классики литературы.

Сурен Кочарян — не просто исполнитель. Он — сценарист и режиссер своего «театра одного актера».

Отточенность и выразительность жеста, богатство мимики и интонаций, тонкий артистизм — вот самая краткая и общая характеристика художественной палитры Кочаряна.

Умение показать... И не ради демонстрации собственного мастерства. Это можно было бы осуществить с помощью небольших рассказов или отрывков. Но фрагменты не удовлетворяют Кочаряна — постановщика. Он стремится раскрыть мир мыслей и чувств, художественную прелесть большого и законченного произведения.

Репертуар Сурена Кочаряна только на первый взгляд может показаться случайным. В действительности перед нами в его литературном театре предстают три эпохи «искусства слова»: «самый монументальный», по словам М. Горького, памятник устной по-

эзии — «Сказки Шахразады»; одна из вершин литературы Возрождения — «Декамерон» Боккаччо, кстати, ощутивший на себе сильнейшее влияние сказок; и, наконец, «Крейцера соната» Льва Толстого, сложнейшее произведение гениального реалиста.

Нельзя не обратить внимание и на известное тематическое родство этих вещей. Центральные вопросы их — любовь, мораль, взаимо-

отношения человека с обществом. «Чарованье сладких вымыслов» сказок, живость и остроумие новелл Боккаччо, тяжелые раздумья и обнаженность «Крейцеровой сонаты» артист старается донести до зрителя ненавязчиво, не диктуя ему готовых решений даже в таком противоречивом произведении, как повесть Л. Толстого.

Его Позднышев явственно ощутил лживость казенной морали и пытается обвинить ее. Но он прежде всего жертва, протестующая порой прозрачно, чаще — отчаянно и безнадежно. И Кочарян подводит нас к пониманию трагедии одного человека как трагедии общества.

И что бы ни читал Сурен Кочарян, мы чувствуем, что с нами говорит литературовед и артист, до тонкостей изучивший художественное полотно писателя и несущий свое познание людям языком высокого искусства чтения.

М. МУДРИК.

Омская правда  
Г. Омск  
25 ноя 1985